

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Частно-правовые (цивилистические) науки: кандидатский экзамен — пробный вопрос

Один полный разбор из перечня вашего экзамена — посмотрите формат перед покупкой: тезисный конспект, развёрнутый ответ с опорой на первоисточники и указание, из каких работ взят каждый тезис. В полном пособии — 95 вопросов перечня кандидатского экзамена по четырём разделам: гражданское право, международное частное право, цивилистический процесс, цифровизация гражданского права.

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

Аспирантура МГИМО · 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки», кафедра международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева

ПРОГРАММА

кандидатский экзамен по специальной дисциплине

Демо-пособие · 2026

Независимое издание. Подготовлено «Exambooster» самостоятельно, не является официальным изданием МГИМО МИД России, не одобрено и не согласовано университетом. Названия вуза и образовательных программ приведены исключительно для указания предмета подготовки.

РАЗДЕЛ I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА · ВОПРОС К01 · ДЕМО

Категория «частное право» и её значение.

■ Истоки категории

- Ульпиан (Д.1.1.1.2): «публичное право относится к положению государства, частное — к пользе отдельных лиц»; формально он делил изучение права, а не само право — подмену заметил С.В. Пахман;
- частное право у Ульпиана делится на три: естественное, право народов, цивильное.

■ Слияние с гражданским правом

- классический Рим: *jus civile* — право римских граждан, не только частное, но и публичное;
- тождество «частное = гражданское» закрепил Готтофредус изданием *Corpus juris civilis* (1583) при рецепции римского права в Европе;
- в России термин «гражданское право» как синоним частного утвердился к 1830-м гг.; частная собственность для большинства — только с 1861 г.

■ Критерии и теории разграничения

- теория интереса (Ульпиан); теория Петражицкого (социально-служебные vs лично-свободные права); теория целеполагания (Агарков): частное право «эгоцентрическое», публичное «социоцентрическое»;
- Суханов: частное право — координация и децентрализация, публичное — субординация;
- Белых: «ни одна концепция не даёт чёткого разграничения»; чистых частных/публичных отраслей сегодня нет (Ершова).

■ Отрицание при социализме

- Ленин: мы ничего частного не признаём, для нас всё в хозяйстве публично-правовое; ГК РСФСР 1922 г. закрепил это, семейное и трудовое право выделены из гражданского;
- Рейснер называл гражданское право орудием вражеской силы на идеологическом фронте; Нерсисянц: диктатура отрицала не только частное, но и подлинно публичное право.

■ Современное значение

- возврат к частному праву с начала 1990-х: ст. 1 ГК РФ — неприкосновенность собственности, свобода договора, запрет произвольного вмешательства государства;
- сфера частного права в России: гражданское (базовое), семейное, трудовое, МЧП;
- дискуссия не закрыта: Суханов — приемлемая форма оборота; Тихомиров — усиление публичного права; Дедов — само деление ошибочно.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ Введение: почему деление права на частное и публичное — не техническая деталь

Разделение права на частное и публичное — один из старейших и одновременно самых спорных вопросов теории права. На первый взгляд оно кажется простой классификацией: одни нормы регулируют отношения между равными частными лицами, другие — отношения с участием государства, построенные на власти и подчинении. Но за этим разделением стоит более глубокий вопрос — о границах вмешательства государства в жизнь человека, о том, где заканчивается сфера, в которой люди сами договариваются между собой, и начинается сфера публичной власти.

Именно поэтому попытки объявить эту проблему надуманной регулярно наталкиваются на резкую критику: сторонники категории частного права считают, что её отрицание открывает дорогу произвольному вмешательству государства в имущественный оборот и личную жизнь граждан. История России XX века — с отказом от частного права после 1917 года и его мучительным возрождением после 1991 года — показывает, что это не отвлечённый теоретический спор, а вопрос, напрямую затрагивающий устройство экономики и общества.

■ Античные истоки: формула Ульпиана и первое разделение

Классическая формула деления права принадлежит римскому юристу Домицию Ульпиану (III век н. э.) и сохранилась в Дигестах Юстиниана (Д. 1.1.1.2): «Изучение права распадается на два положения: публичное и частное (право). Публичное право относится к положению Римского государства, частное — к пользе отдельных лиц». Важная деталь: буквально Ульпиан говорил не о делении самого права, а о делении *изучения* права (*jus studii duae positiones*) — это два

способа смотреть на право, а не две обособленные системы норм; традиционное толкование, отождествляющее их, сложилось значительно позже.

Само частное право Ульпиан делил ещё на три части: естественное право (общее человеку и животным), право народов (*jus gentium* — общее для разных народов в их отношениях друг с другом) и цивильное право (*jus civile* — собственно право римских граждан). Похожее разграничение приводил юрист Гай во II веке н. э., противопоставляя право, которое каждый народ установил для себя, и право, установленное естественным разумом между всеми людьми.

Сами римские юристы не выстраивали систему права как две чётко обособленные области — это было сделано намного позже, уже в Новое время, на материале правовых систем Западной Европы. В классическом Риме *jus civile* означало прежде всего право римских граждан (квиритское право) в целом, включая публично-правовые нормы, а не только частное право в современном смысле: чтобы быть участником частноправовых отношений, нужно было обладать полной политической правосубъектностью свободного римлянина — категория, впоследствии ставшая символом автономии личности от государства, изначально была неразрывно связана с политическим гражданством.

■ От Рима к современности: как частное право стало гражданским

Отождествление понятий «частное право» и «гражданское право», привычное сегодня, сложилось не сразу. В классическом Риме *jus civile* постепенно слилось с преторским правом (*jus honorarium*) — нормами, которые создавали магистраты в ходе судебной практики, — образовав единое *jus civile novum*. Решающий шаг сделал правовед Дионисий Готофредус, издавший в 1583 году свод «*Corpus juris civilis*» — систематизированное собрание источников римского права. Именно с этого издания и с последовавшей рецепцией римского права в Европе закрепилось устойчивое отождествление «частного права» и «гражданского права», сохранившееся и в русской дореволюционной цивилистике: там эти два термина практически не различались.

Параллельно в средневековой Европе городское право свободной торговли получило название «гражданское право» (*bürgerliches Recht, droit civil*), а рецепция римского *jus privatum* затрагивала прежде всего договорное право. Континентальная Европа разделилась на романскую и германскую традиции; российское право исторически принадлежит к германской ветви. В XIX веке в обеих ветвях сложился дуализм частного права — параллельное существование гражданского и торгового права как отдельных отраслей; в XX веке Швейцария, Италия, а вслед за ними Нидерланды и большинство восточноевропейских стран отказались от обособления торгового права. Там, где дуализм формально сохранился, он приобрёл характер не противопоставления, а соподчинения: общее частное право (гражданское право) и особые отрасли — торговое, корпоративное, авторское, трудовое право.

Показательно, что в англо-американской правовой семье деление права на частное и публичное исторически не сложилось: право там делится на общее право (*common law*) и право справедливости (*law of equity*), а понятия *private law*,

civil law, commercial law не имеют строгого содержания и не образуют самостоятельных «отраслей права» — деление на частное и публичное свойственно прежде всего странам, реципировавшим римское право.

В России окончательное закрепление термина «гражданское право» как синонима частного права произошло довольно поздно — только в 1830-е годы (И. С. Перетерский). Ещё позже сложились фактические предпосылки для развитого частного оборота: частная собственность стала доступной для большинства населения лишь во второй половине XIX века, после отмены крепостной зависимости в 1861 году — юридическая категория частного права в России долго опережала социальную реальность, которую должна была описывать.

■ Критерии разграничения: почему единой теории не сложилось

За столетия дискуссии сложилось несколько конкурирующих теоретических подходов к разграничению частного и публичного права, и ни один из них не признан общепризнанно исчерпывающим. Традиционная теория интереса восходит к самому Ульпиану: частное право защищает пользу отдельных лиц, публичное — пользу государства. Теория Л. И. Петражицкого различает субъективные права по их функции: социально-служебные (публичные) права существуют ради пользы других лиц или общества в целом, а лично-свободные (частные) — ради пользы самого обладателя права. Близкая теория свободы целеполагания (М. М. Агарков, В. Н. Дурденевский, П. Е. Михайлов) описывает частное право как «эгоцентрическое», а публичное — как «социоцентрическое», задаваемое извне обществом или государством.

Ещё одна группа теорий — теория предмета регулирования (Р. Зом, Н. М. Коркунов, К. П. Победоносцев) — исходит из содержания самих регулируемых отношений, а не из интереса или цели.

Современная догматика чаще формулирует критерий через метод регулирования. Как отмечал Е. А. Суханов, частное право построено на началах свободной координации участников — децентрализованного регулирования, саморегулирования, взаимной независимости сторон, отсутствия власти одной стороны над другой. Публичное право, напротив, построено на принципе субординации и централизованного регулирования: содержание и пределы правоотношения обусловлены властными полномочиями хотя бы одной из сторон. Частное право при этом понимается как порождение свободного экономического развития: экономический прогресс, по формуле правоведа И. А. Покровского, возможен лишь при условии признания свободы хозяйственной инициативы и самостоятельности участников оборота. Отсюда — частная автономия, диспозитивность норм и формально-юридическое равенство участников как отличительные черты правового положения субъектов частного права.

При этом ни одна из перечисленных концепций не признаётся безупречной. В. С. Белых прямо констатирует: ни концепция интереса, ни концепция предмета, ни концепция метода регулирования, ни концепция субъектного состава не

позволяют провести чёткое разграничение между частным и публичным правом на все случаи жизни.

Более того, современные исследователи предпринимательского права указывают, что в чистом виде сегодня уже не существует ни собственно частных, ни собственно публичных отраслей — в каждой отрасли присутствуют и частные, и публичные элементы одновременно по всем критериям разграничения. Именно поэтому получила развитие теория конвергенции частного и публичного права (Н. М. Коршунов): она объясняет, почему деление всё труднее провести на практике, не отказываясь от него как от аналитического инструмента. Показательный пример такой «пограничной» отрасли — предпринимательское право, где все три отправных элемента классификации одновременно несут в себе и частные, и публичные начала.

■ Категория частного права в советской правовой системе

Особый эпизод в истории категории частного права — её судьба в советский период. Ещё до революции критика деления права на частное и публичное звучала и в академической среде: правовед Г. В. Мальцев указывал, что само деление не универсально, а выделение частного права стало во многом продуктом средневековой рецепции римского права, практическое воплощение которого он считал стратегически опасным. Но советская власть пошла значительно дальше академической критики — она отвергла саму категорию частного права.

Наиболее известная формулировка этой позиции принадлежит В. И. Ленину: «Мы ничего "частного" не признаём, для нас всё в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное». Этот подход был прямо закреплён в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года — том самом кодексе, который правовед М. А. Рейснер называл «нечто совершенно невозможное», предлагая вместо него единый «хозяйственный кодекс», построенный на государственной собственности, где частная собственность допускалась бы лишь как «известное дополнение», а гражданское, то есть частное, право прямо называл «основным орудием вражеской нам силы на идеологическом фронте».

Советские теоретики права разошлись во мнениях о том, что именно происходит с делением права при социализме. Правовед И. И. Стучка в 1920-е годы утверждал, что советское гражданское право отличается от буржуазного именно тем, что включает в себя не только частное, но и публичное начало.

Правовед Е. Б. Пашуканис занимал более радикальную позицию: толкуя нормы Гражданского кодекса 1922 года в духе ленинской формулы, он прямо отрицал неприкосновенность субъективных частных прав, называя такую неприкосновенность «неприкосновенностью капиталистической эксплуатации»; допущенные в период нэпа гражданские права, по его логике, должны были использоваться не в интересах их обладателя, а «для победы социализма» над ним же как над «капиталистическим элементом» — частное право низводилось до служебного инструмента классовой политики. Показательна и позиция наркома юстиции Н. В. Крыленко, писавшего в 1930 году, что советское

гражданское право по-прежнему строится «по образцам» буржуазных понятий, от которых оно ещё не освободилось.

Правовед В. С. Нерсисянц, анализируя эту дискуссию уже в постсоветский период, предложил более жёсткую оценку: распространённое мнение, будто при социализме было уничтожено только частное право, а публичное сохранилось, он считал ошибочным. То, что в советской системе называлось «публичным правом», было по существу насильственными приказными нормами, отрицавшими правовое качество как таковое, — диктатура отрицала не частное право в пользу публичного, а само право как систему, основанную на признании автономии и формального равенства субъектов. Практическим следствием стало выделение из гражданского права семейного и трудового права, а земельное право стало по сути отдельной публичной отраслью.

■ Возрождение частного права в постсоветской России

Отказ от частного права не был безальтернативным даже в советский период: в начале XX века в Германии возникла концепция «хозяйственного права», предполагавшая усиленное вмешательство государства в экономику, и советская мысль во многом восприняла эту идею. С переходом к рыночной организации экономики в начале 1990-х от неё отказались, и категория частного права была официально восстановлена. Ключевым выражением этого поворота стала статья 1 ГК РФ 1994 года: неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственное осуществление и судебная защита гражданских прав. Одновременно попытки возродить «предпринимательское право» как самостоятельную отрасль, основанную на смешении частных и публичных институтов, признаны большинством цивилистов необоснованными: абзац 3 пункта 1 статьи 2 ГК РФ устанавливает, что предпринимательская деятельность регулируется гражданским, то есть частным, правом, что не исключает публично-правового регулирования в установленных пределах.

Сегодня сфера частного права в России включает гражданское право как базовую отрасль, а также семейное, трудовое право и международное частное право — гражданское право с иностранным элементом. Нормы гражданского права субсидиарно применяются к семейным отношениям при пробеле в специальном регулировании (ст. 4 СК РФ).

При этом дискуссия о значении категории частного права далека от завершения. Е. А. Суханов настаивает, что частное и публичное право во всех развитых правопорядках продолжают существовать как две самостоятельные, независимые ветви регулирования и что частное право по самой своей природе является единственно приемлемой формой нормального имущественного оборота. С. С. Алексеев в том же ключе указывал, что частному праву — наряду с правами человека — следует уделять повышенное внимание, поскольку оно открывает простор для инициативы и предприимчивости людей. Противоположную позицию занимает Ю. А. Тихомиров, отмечающий «бесспорное усиление роли публичного права» в современных общественных

процессах и относящий экономическое законодательство к отраслям, тяготеющим к публичному праву. Есть и более радикальная позиция: правовед Д. И. Дедов прямо оспаривает обоснованность самого деления права на частное и публичное — и эту точку зрения разделяют и некоторые авторы современных учебников предпринимательского права.

■ Итоги и значение

Категория частного права — это не просто классификационная рубрика, а один из инструментов, которым право описывает границы автономии личности от государственной власти. Её история показывает, что содержание этой границы менялось радикально: от изначального смешения частного и публичного в римском *jus civile*, через закрепление тождества частного и гражданского права в эпоху рецепции, к полному отрицанию частного права в советский период и его возрождению после 1991 года.

Значение категории проявляется в переломные моменты: там, где государство отказывается признавать частную сферу, оборот либо замирает, либо уходит в неформальные, порой коррупционные формы — современные российские авторы отмечают, что излишнее доверие к презумпции частного регулирования там, где нужна публичная регламентация, оборачивается практикой «частного решения вопроса» взяткой вместо установленной процедуры. При этом ни одна из предложенных за столетия теорий разграничения не даёт универсального критерия, а в современных «пограничных» отраслях вроде предпринимательского права частные и публичные элементы неразрывно переплетены. Это не свидетельствует о бесполезности самой категории: она продолжает задавать презумпцию — какой тип регулирования, децентрализованное саморегулирование или властное подчинение, применяется по умолчанию к тому или иному кругу отношений, — и именно поэтому попытки объявить проблему основного деления права лишённой практического значения встречают столь настойчивое сопротивление в современной цивилистике.

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Частно-правовые (цивилистические) науки: кандидатский экзамен» — 95 вопросов перечня кандидатского экзамена по четырём разделам: гражданское право, международное частное право, цивилистический процесс, цифровизация гражданского права в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый вопрос перечня — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон +7 (925) 886-41-35

E-mail info@exambooster.ru

**Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.**

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.